

А. В. ЕРЕМИН,

доцент кафедры теории и истории государства и права СПбГУП, кандидат исторических наук

## СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СУМПТУАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В философии и социологии современное западное общество рассматривается в рамках концепции «потребительского общества». Разработка ее началась в конце XIX — начале XX в. и была связана с именами Георга Зиммеля и Торстейна Веблена<sup>1</sup>. Однако в период между двумя мировыми войнами идеи обоих ученых оказались забыты, и о них вновь вспомнили только в 1980-е гг., когда проблема потребления была выдвинута в центр внимания социальных и экономических наук. Современные исследователи в значительной мере модернизировали концепцию с учетом кардинальных изменений, произошедших в западном обществе с середины XX в. — повышение жизненного уровня и стандартов бытового комфорта, увеличение времени досуга населения вследствие технологических успехов привели к охвату почти всех социальных слоев, от верхних до низших, потребительством<sup>2</sup>. Иными словами, на данном этапе развития потребительство характеризует обыденное сознание масс. Несмотря на эти изменения, идеи, высказанные Г. Зиммелем и Т. Вебленом, сохраняют свое значение. Важнейшей из них является формулировка основного понятия концепции — «потребительства», или иначе говоря, специфического вида потребления.

Потребление — это постоянная форма активности человека в его повседневной жизни. С развитием человеческих обществ потребление стало не только необходимой функцией обеспечения жизни, но и определенных стандартов, качества жизни, а также важным механизмом участия в жизни конкретных социальных обществ. Т. Веблен, рассматривая поведение новых богатых американцев, отметил одну особенность — эти нувориши, в его сочинении они фигурируют как «праздничный класс», старались подражать высшим слоям общества Европы, но в отличие от последних выставляли свое потребление напоказ. Этот стиль потребления, основным мотивом которого является демонстрация своего высокого социального положения, исследователь назвал «демонстративным (показным) потреблением» (*conspicuous consumption*)<sup>3</sup>.

Ни Т. Веблен, ни Г. Зиммель, изучавший потребление на примере жизни берлинцев,

как впрочем и современные социологи, не уделяют должного внимания тому, что тенденция к показному потреблению характерна для всех эпох<sup>4</sup> и не принадлежит исключительно современному обществу. Оно присутствует на всех этапах человеческой истории, кроме, пожалуй, некоторых стадий развития первобытнообщинного общества. Вместе с тем, по крайней мере, по одному параметру потребление современного общества выделяется — это, как уже отмечалось, распространенность явления. На протяжении истории Древнего мира, Средневековья и Новой истории потребительство затрагивало верхние социальные слои. В остальном же разница во времени не сказывается на содержании понятия «показного потребления».

Средством демонстрации статуса является высокая цена и дефицитность демонстративно потребляемых вещей. Конкретное выражение этого может быть различным в зависимости от благосостояния общества, но прежде всего это то, что ассоциируется с роскошью.

Способами распространения влияния «праздничного класса» на общество в целом являются, с одной стороны, культивирование рафинированных вкусов, которые ассоциируются с социальной удаленностью от мира занятости, а с другой — процесс подражания тем, кто расположен выше по социальной лестнице.

Потребление имеет две стороны — демонстрируемую, блистательную и скрытую от посторонних глаз.

Другой характерной чертой исследований, посвященных показному потреблению, является недостаточное внимание к проблеме реакции общества и государства на данное явление. Насколько потребительство является древним, настолько же древними являются и попытки общества поставить его в определенные рамки, если не полностью обуздать. Как показывает история, существует два вида ограничителей: первый, и наиболее древний, — обычай и законодательство, второй — это нравственные принципы. На протяжении долгого времени, начиная с Древней Греции и Рима и примерно до середины XIX в., потребительство регулировалось с помощью законов<sup>5</sup>. В материковой Европе последним

<sup>1</sup> Веблен Т. Теория праздничного класса. М., 1984.

<sup>2</sup> На примере английского общества см.: Боккок Р. Потребление и стиль жизни // URL: <http://www.socnet.narod.ru/library/authors/ilyin/hrest/bokok.html>; для американского общества см.: Бустин Д. Дж. Сообщества потребления // THESIS. 1993. Вып. 3. Т. 1. С. 231–254.

<sup>3</sup> Веблен Т. Указ. соч. С. 108.

<sup>4</sup> Ср.: Ильин В. И. Поведение потребителей. Сыктывкар, 1998. С. 101.

<sup>5</sup> См.: Kippen C. The history of Footwear — Sumpuary Laws // URL: <http://podiatry.curtin.edu.au/sump.html>.

подобным законом стал ордонанс Людовика XV от 19 апреля 1737 г. В Англии большинство подобных законов было отменено Яковом I, но все они были исключены из свода законов только в 1856 г. В Америке (Новая Англия) соответствующие законы появились с момента колонизации. Они не ставили жесткие рамки, зачастую игнорировались и постепенно вышли из употребления. Подобная тенденция явилась основой признания законодательных методов ограничения роскоши неэффективными и нерациональными. Как указывал французский исследователь Э. Жиродэ, «история доказала, что все законы, регулирующие расходы, были отменены после недолгого времени повсюду, от соблюдения их уклонялись или игнорировали. Всегда тщеславие найдет большее число путей для отличия, чем законы способны запретить»<sup>1</sup>.

Таким образом, в современных западных обществах ограничение потребления полностью перешло в сферу морали и стало личным делом человека. Данное положение является благодатной почвой для культивирования разнородных мнений по проблеме показного потребления, и, следовательно, отсутствуют возможности для ее эффективного решения. Как показывает исторический опыт, максимум, чего удастся достичь обществу, не исчезновение этого типа потребления, а превращение в менее броский<sup>2</sup>. Человек, участвующий в демонстративном потреблении, конкурирует уже не со всем обществом, а в своей социальной группе. Обычно эта тенденция к умеренности проявляется во втором поколении<sup>3</sup>.

Что касается государства, то оно устранилось от решения данной проблемы, и это выглядит тем более логичным, что в демократических государствах попытка со стороны властей ограничить показное потребление была бы расценена как серьезное нарушение личных привилегий гражданина. Тем не менее государство все же оказывает косвенное влияние через таможенное и налоговое законодательство.

Учитывая эту тенденцию в развитии отношения к показному потреблению, представляется необходимым остановиться на законодательной практике ограничения роскоши. Наиболее последовательной она отражена в законотворчестве Древнего Рима в форме «leges sumptuariae». Это устоявшееся выра-

жение, правда, употреблявшееся скорее древними историками и писателями, чем юристами. Применяется оно и в новых европейских языках, где под ним подразумеваются «законы о расходах на роскошь». На мой взгляд, это не совсем точно, поскольку в логическом плане значение выражения несколько сужается.

Какой смысл вкладывали в «leges sumptuariae» древние авторы? Рассматривая источники, следует признать, что в Древнем Риме существовало два определения. Первое, и наиболее раннее, было сформулировано Марком Катонем Старшим. Макробий, отмечая закон Эмилия, указывает, что Катон называл «законы о расходах» «продовольственными» (Cato enim sumptuarias leges cibarias appellat: Macr., III, 17, 13). В результате происходит отождествление «законов о расходах» с теми, которые направлены на ограничение столовых расходов. Возникло это отождествление в результате того, что во времена Катона римляне демонстрировали роскошь прежде всего на пирах и застольях.

В противовес узкому определению существует широкое, гораздо более распространенное среди древних авторов. Согласно ему «законы о расходах» были направлены на ограничение расходов на продукты, столовую утварь, одежды, украшения. Это перечисление, по-видимому, не является исчерпывающим, в римском обществе присутствовало понимание возможности распространения положений сумптуарного законодательства на другие проявления роскошного образа жизни (Tac., Ann., III, 53). Современные историки разделяют представления большинства древних писателей и определяют «leges sumptuariae» как законы, максимально ограничивавшие расходы на определенные предметы роскоши и имевшие целью ее регулирование<sup>4</sup>. Эти законы постепенно приобретали более выраженное социальное значение, то есть становились способом фиксации социальных различий в римском обществе.

Что касается мотивов, приведших к становлению римского сумптуарного законодательства, то они всегда были комплексными и провести их разграничение сложно. В этом кроется отличие положения дел в Риме от ситуации, существовавшей в средневековой Европе<sup>5</sup>. Отличие существовало и по вопросу о наказании за нарушение сумптуарного законодательства. Хотя источни-

<sup>1</sup> Giraudias E. Etude historique sur les lois sumptuaries // Poitiers. 1910. P. 103–204.

<sup>2</sup> Ильин В. И. Указ. соч. С. 104–105.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Kübler B. Sumptus // RE. Reiche 2. Bd. 4(7). 1931. Sp. 902.

<sup>5</sup> Kippen C. The history of Footwear — Sumptuary Laws. Department of Podiatry. Curtin University, 2000.

ки не дают прямых примеров, но, используя в качестве аналогии некоторые, можно предположить, что наказания определяло государство в лице цензоров. Наказанием было

традиционное цензорское порицание (*notatio censoria*), которое хотя имело моральную силу, но часто влекло за собой исключение из сената<sup>1</sup>.